Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы России по Волгоградской области (далее – Управления) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

<…> – председателя комиссии, заместителя руководителя Управления,

<…> – члена комиссии, заместителя начальника отдела контроля монополистической деятельности и торговли,

<…> – члена комиссии, главного специалиста-эксперта отдела контроля монополистической деятельности и торговли,

рассмотрев дело № 034/01/11-521/2021 о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденное по признакам нарушения ООО «Статус Плюс» (<…>), ООО «Софокл» (<…>), ООО «Центр» (<…>) пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в соглашении между хозяйствующими субъектами – конкурентами, при участии в торгах по продаже имущества должника в составе Лота № 2 (сообщение № 3411289), что привело или могло привести к ограничению, недопущению, устранению конкуренции, а также по признакам нарушения арбитражным управляющим ООО «Эбро» Ш. пункта 2 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» выразившегося в создании участнику торгов, запроса котировок, запроса предложений или нескольким участникам торгов, запроса котировок, запроса предложений преимущественных условий участия в торгах, запросе котировок, запросе предложений, в том числе путем доступа к информации, если иное не установлено федеральным законом,

в отсутствие лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о дате, времени и месте рассмотрения настоящего дела,

УСТАНОВИЛА:

Поводом для возбуждения настоящего дела послужили заявления ИП Главы КФХ Я. вх. № 886 от 05.02.2020, № 1395 от 18.02.2020 и № 11439 от 18.11.2020 по признакам нарушения антимонопольного законодательства со стороны организатора торгов – конкурсного управляющего ООО «Эбро» Ш. при проведении повторных торгов по продаже имущества должника.

Заявителем указано, что 19.05.2016 решением Арбитражного суда Волгоградской области по делу № А12-59825/2015 в отношении ООО «Эбро» была введена процедура конкурсного производства. 27.07.2017 Арбитражным судом Волгоградской области был утвержден порядок реализации имущества ООО «Эбро».

22.03.2019 в рамках процедуры банкротства ООО «Эбро» были проведены торги по реализации имущества ООО «Эбро», расположенного по адресу: Волгоград, ул. Рокоссовского, д. 129Б.

19.11.2019 ИП Главой КФХ Я. подан иск в Арбитражный суд Волгоградской области об отмене результатов торгов от 22.03.2019 по продаже имущества ООО «Эбро», расположенного по адресу: Волгоград, ул. Рокоссовского, д. 129Б (дело № А12-59285/2015).

В ходе рассмотрения заявлений, принятие решения по заявлениям ИП Главы КФХ Я. было отложено на основании части 11 статьи 44 Закона о защите конкуренции, пункта 3.45 Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации, утвержденного приказом ФАС России от 25.05.2012 № 339, до вступления в законную силу судебного акта Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А12-59285/2015 по спору о признании недействительными результатов электронных торгов в форме открытого аукциона по продаже залогового имущества ООО «Эбро», выводы по которому имеют значение для результатов рассмотрения заявлений и материалов ИП Главы КФХ Я.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2020 определение Арбитражного суда Волгоградской области от 05.08.2020 по делу № А12-59285/2015 отменено, принят по делу новый судебный акт.

Заявление ИП Главы КФХ Я. о признании недействительными торгов, в рамках дела о признании ООО «Эбро» несостоятельным (банкротом) удовлетворено. Торги в электронной форме посредством открытого аукциона № 003097/1, проведенные 22.03.2019 по продаже имущества ООО «Эбро» признаны недействительными.

Вступившим в законную силу судебным актом установлено, что решением Арбитражного суда Волгоградской области от 19.05.2016 ООО «Эбро» признано несостоятельным (банкротом), введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утверждена В. Определением суда от 13.07.2017 конкурсным управляющим утвержден Ш.

Определением суда от 07.04.2016 требования ООО «ГлоболИнвестФинанс» в размере 2 258 778,08 руб. включены в реестр требований кредиторов ООО «Эбро», как обеспеченные залогом следующего имущества: - бетонно-смесительная установка «Эльба» общей площадью 163,3 кв.м, лит. А,Б,Г-Г11, этажность: 1-1 кадастровый номер: 34:34:03102:357, - сооружение - уборная, общей площадью 10,8 кв.м, лит. Г8, кадастровый номер: 34:34:030104:1457, - сооружение - осветительная вышка, общей площадью 6,5 кв.м, лит: II, кадастровый номер: 34:34:030102:355, - сооружение - осветительная вышка, обшей площадью 6,6 кв.м., лит. XII, кадастровый номер: 34:34:030104:1489, -

сооружение - площадка для сыпучих материалов, общей площадью 194,7 кв.м, лит. III, кадастровый номер: 34:34:030102:358, - сооружение - площадка для сыпучих материалов, общей площадью 307,4 кв.м, лит. IV, кадастровый номер: 34:34:030102:356, - сооружение - площадка для сыпучих материалов, общей площадью 230,8 кв.м, лит. V, кадастровый номер: 34:34:030104:1490, - сооружение - замощение, обшей площадью 5120 кв.м., кадастровый номер: 34:34:030104:1488, - право аренды земельного участка, кадастровый номер 34:34:030102:17, общей площадью: 7196 кв.м., разрешенное использование: бетонно-смесительная установка «Эльба», категория земель: земли населенных пунктов, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. Рокоссовского, 129 «б».

Определением суда от 24.07.2017 утвержден порядок продажи вышеуказанного имущества. 30.01.2019 на сайте ЕФРСБ конкурсный управляющий Ш. уведомил о проведении 22.03.2019 повторных электронных торгов в форме открытого аукциона по продаже вышеуказанного имущества должника в составе Лота № 2 на электронной площадке «Электронные системы Поволжья» (сообщение № 3411289).

Начальная цена лота составляет 1 540 080,00 руб. Согласно протоколу об определении участников торгов № 003097/1, к торгам были допущены следующие участники: ООО «Центр», ООО «Софокл», ООО «Статус Плюс», ООО «ВК-СТРОЙ», ИП Я., А., А., А., Б., К., К.

Согласно протоколу о результатах проведения торгов от 22.03.2019 по лоту № 2 победителем признан ООО «Статус Плюс» с ценовым предложением - 48 889 124 руб., с которым заключен договор купли-продажи от 15.04.2019.

В последующем ООО «Статус Плюс» отказалось от исполнения договора купли-продажи от 15.04.2019.

Конкурсным управляющим предложено второму участнику торгов – ООО «Софокл», заключить договор купли-продажи, однако данный участник отказался от заключения договора купли-продажи.

15.07.2019 конкурсный управляющий предложил третьему участнику торгов – ООО «Центр» заключить договор купли-продажи, который также отказался от заключения договора купли – продажи.

16.08.2019 конкурсный управляющий в адрес А. (четвертое ценовое предложение), К. (пятое ценовое предложение), А. (шестое ценовое предложение) направил предложения о заключении договора купли - продажи по цене предложенный ими на торгах.

Указанные лица на предложение конкурсного управляющего не отреагировали.

16.09.2019 конкурсный управляющий в адрес залогового кредитора

ООО «ГлоболИнвестФинанс» направил уведомление о том, что последний вправе оставить залоговое имущество за собой.

17.10.2019 ООО «ГлоболИнвестФинанс» направило согласие на оставление залогового имущества за собой. 23.10.2019 ООО «ГлоболИнвестФинанс» перечислило 138 607,20 руб. в соответствии со ст. 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

23.10.2019 между конкурсным управляющим ООО «Эбро» и залоговым кредитором ООО «ГлоболИнвестФинанс» подписан акт приема – передачи спорного имущества.

По смыслу пункта 13 статьи 110 Закона о банкротстве цена формируется на конкурентной основе в режиме реального времени путем пошагового повышения начальной продажной цены и, будучи зависимой от волеизъявления участников торгов в конкретный момент, носит, в конечном счете, вероятностный характер (определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2016 № 306-ЭС16-3230).

На организатора таких торгов возлагается обязанность обеспечить равный доступ всех лиц к участию в них, в том числе свободное, бесплатное и бесперебойное функционирование электронных и информационных систем, с использованием которых подается конкретная ценовая заявка (пункт 14 статьи 110 Закона о банкротстве).

В противном случае при определении победителя утрачивается признак конкуренции среди участников, в результате чего проведенная процедура выявления покупателя может быть признана как противоречащая ее сущности. Недобросовестность конкретного участника в условиях недоказанности сговора с организатором или другим участником торгов сама по себе не является основанием для признания их недействительными.

Вместе с тем, когда в результате таких действий для независимых участников отсутствует возможность провести состязание относительно цены имущества, нивелируется смысл торгов, которые теряют свою суть (определение победителя на конкурентной основе), что очевидно указывает в сторону их недействительности (пункт 1 статьи 449 ГК РФ).

Подача каждой заявки является волеизъявлением участника торгов, офертой, от которой можно отказаться до определения организатором торгов их победителя.

Учитывая, что действия по подаче заявок выражают волю субъекта оборота и направлены на возникновение у него гражданских прав, к ним могут быть применены правила, в том числе о недействительности сделок (пункт 1 статьи 6, § 2 главы 9 ГК РФ).

Количество поданных в условиях отсутствия конкуренции предложений без реального намерения впоследствии заключить договор купли-продажи, с целью искусственного завышения цены выставленного на торги имущества, свидетельствует о наличии признака притворности (пункт 2 статьи 170 ГК РФ) таких заявок, на самом деле прикрывавших действия по ограничению доступа к торговой площадке другим лицам, что не соответствует стандарту добросовестного поведения.

Указанная правовая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2017 по делу № 306-ЭС17-10491.

При разрешении данного обособленного спора установлено, что к спорным электронным торгам были допущены девять участников.

Ценовое предложение ИП Главы КФХ Я. являлось восьмым по счету – 2 772 144,00 руб.

Как следует из карточки торгов в ходе торгов ООО «Статус Плюс», ООО «Софокл», ООО «Центр», бесперебойно подавали заявки с ценовыми предложениями и в течение нескольких часов повысили предложенную им цену в более чем 20 раз - 40 889 124,00 руб.

Действуя внешнеэкономически нецелесообразно (повышая предложенную им же цену с незначительным интервалом времени), участник торгов может фактически воспрепятствовать иным участникам торгов подавать собственные заявки в том ценовом диапазоне, который являлся бы приемлемым для любого разумного участника рынка, и тем самым лишает их возможности сформировать объективную рыночную цену продаваемого имущества.

Действуя экономически нецелесообразно (предлагая цену явно не соответствующую рыночной стоимости имущества), независимо от причин такого поведения, ООО «Статус Плюс», ООО «Софокл», ООО «Центр» воспрепятствовали иным участникам торгов, подавшим собственные заявки в том ценовом диапазоне, который являлся бы приемлемым для любого разумного участника рынка, приобрести имущество, сформировав его объективную рыночную цену (Определение № 308-ЭС17-19467 от 22.03.2018).

Доведение тремя участниками торгов путем поочередной подачи ими заявок цены предложения до суммы, более чем в 20 раз превышающей рыночную стоимость имущества, определенную оценщиком, не отвечает принципу разумности и добросовестности участников гражданского оборота (ст. 10 ГК РФ). То обстоятельство, что указанные участники торгов впоследствии отказались от своих заявок без раскрытия мотивов, лишь подтверждает изложенное.

Материалами дела подтвержден факт того, что на недобросовестное поведение нескольких участников аукциона было направлено на создание

лишь видимости состязательности и торговой активности. Как установлено судом, такие действия привели в итоге к фактической передаче имущества залоговому кредитору по цене 138 607,20 руб., что в худшую для должника сторону от того уровня, который мог сформироваться без осуществления таких действий, что свидетельствует о злоупотреблении правом путем манипулирования ценами.

При этом цена (40 889 124,00 руб.) предложенная ООО «Статус Плюс» (победитель торгов) не может считаться разумной, кроме того не доказана финансовая возможность для заключения договора купли-продажи по представленному им ценовому предложению. Аналогичное относится к ООО «Софокл» (второе ценовое предложение) и к ООО «Центр» (третье ценовое предложение).

Заявка ИП Главы КФХ Я. на участие в торгах им подана, задаток оплачен и доводы по оспариванию торгов исключительно основаны на воспрепятствовании участниками торгов ООО «Статус Плюс», ООО «Софокл», ООО «Центр», иным добросовестным участникам подавать заявки в приемлемом диапазоне путем искусственного завышения цены предложения без реального намерения заключить в последующем договор купли-продажи имущества должника.

Следует также учитывать, что Верховный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что недобросовестность конкретного участника в условиях недоказанности сговора с организатором или другим участником торгов сама по себе не является основанием для признания их недействительными. Вместе с тем, когда в результате таких действий для независимых участников отсутствует возможность провести состязание относительно цены имущества, нивелируется смысл торгов, которые теряют свою суть (определение победителя на конкурентной основе), что очевидно указывает в сторону их недействительности. Данная позиция закреплена в пункте 25 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утвержденного его Президиумом 14.11.2018, определениях от 27.11.2017 № 306-ЭС17-10491 и от 22.03.2018 № 308- ЭС17-19467.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что нельзя признать правомерными и справедливыми результаты торгов, хотя и проведенные в соответствии с обязательными требованиями, без нарушений со стороны организатора торгов, но в ходе которых победитель допустил явное злоупотребление правом, приведшее к ограничению конкуренции и недопущению какого-либо участника к выдвижению ценовых предложений. В такой ситуации абсолютно нивелируется смысл и нарушается само существо торгов, в ходе которых добросовестные участники были лишены возможности конкурировать друг с другом, и не была определена обоснованная и справедливая цена реализации предмета торгов.

В настоящем случае, как в суде первой инстанции со стороны ИП Главы КФХ

Я. и ФНС России, так и в суде апелляционной инстанции со стороны ИП Главы КФХ Я. приводились доводы о недобросовестных действиях со стороны ООО «Статус Плюс», ООО «Софокл», ООО «Центр», как участников торгов, направленные на фактическое лишение независимых участников торгов провести состязание относительно цены имущества.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение – договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Как следствие, доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

Отличительной особенностью процедуры проведения открытого аукциона с открытой формой представления предложений о цене, как и любых торгов, является конкуренция их участников.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В силу пункта 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции под хозяйствующим субъектом принято понимать коммерческую организацию, некоммерческую организацию, осуществляющую деятельность, приносящую ей доход, индивидуального предпринимателя, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение – договоренность в письменной форме, содержащаяся в

документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Как следствие, доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

Отличительной особенностью процедуры проведения открытого аукциона с открытой формой представления предложений о цене, как и любых торгов, является конкуренция их участников.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Действия и умысел указанных лиц, предварительно договорившихся между собой, противоречат ст. 10 ГК РФ, так как совершены при злоупотреблении правом, предоставленным им законом, и направлены на получение выгоды залоговым кредитором - ООО «ГлоболИнвестФинанс».

Закон о защите конкуренции устанавливает специальные требования к определению соглашения, как волеизъявления хозяйствующих субъектов, отличные от содержащихся в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Признаками ограничения конкуренции являются сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации (пункт 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

В разъяснениях № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3, указано, что факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств.

Квалифицирующее значение для доказывания вмененного антимонопольным органом нарушения антимонопольного законодательства имеет совершение хозяйствующими субъектами отвечающих интересам каждого и заранее известных каждому противоправных согласованных действий на одном товарном рынке относительно синхронно и единообразно при отсутствии к тому объективных причин.

Доказывание наличия фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

Согласно статей 25, 45 Закона о защите конкуренции в качестве доказательств при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольным органом рассматриваются документы, сведения, объяснения, информация в письменной и устной форме, включая служебную переписку в электронном виде.

Квалифицирующее значение для подобного рода нарушений антимонопольного законодательства имеет совершение хозяйствующими субъектами отвечающих интересам каждого и заранее известных каждому противоправных и негативно влияющих на конкурентную среду действий на одном товарном рынке, относительно синхронно и единообразно при отсутствии к тому объективных причин.

Реализация ответчиками (сторонами антиконкурентного соглашения) схемы поведения, описанной в рамках настоящего дела, привела к устранению состязательности и добросовестной конкуренции при участии в рассматриваемых торгах по продаже имущества.

Материалами дела подтверждается причинно-следственная связь между действиями ответчиков и наступившими негативными последствиями в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции при продаже имущества должника в составе Лота № 2 (сообщение № 3411289).

Следовательно, для признания соглашения антиконкурентным не обязательно наличие письменных документов, определяющих его условия, поскольку предмет и направленность такого соглашения могут быть установлены исходя из действий сторон соглашения по его исполнению.

В силу пункта 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции под хозяйствующим

субъектом принято понимать коммерческую организацию, некоммерческую организацию, осуществляющую деятельность, приносящую ей доход, индивидуального предпринимателя, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

ООО «Статус Плюс», ООО «Софокл», ООО «Центр», принимая участие в аукционе вместе с другими хозяйствующими субъектами, учитывая цель и предмет аукциона, стали субъектами правоотношений, регулируемых антимонопольным законодательством, следовательно, на них распространяются нормы антимонопольного законодательства, в том числе и запрет, установленный пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, действия ООО «Статус Плюс», ООО «Софокл», ООО «Центр», действовавших в интересах ООО «Глоболинвестфинанс» при проведении торгов по продаже по продаже имущества должника в составе Лота № 2 (сообщение № 3411289), принадлежащего на праве собственности ООО «Эбро», признанному банкротом на основании решения Арбитражного суда Волгоградской области от 19.05.2016 по делу А12-59285/2015, содержат нарушение антимонопольного законодательства, предусмотренного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Кроме того, УФНС России по Волгоградской области и заявитель также обращали внимание на аффилированность ООО «ГлоболИнвестФинанс», ООО «Эбро», ООО «Статус Плюс» и контролирование их М. как конечным бенефициаром.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ учредителем и директором ООО «ГлоболИнвестФинанс» является М. Обстоятельства родства М. и М. (сын и отец) исследованы и установлены вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Волгоградской области от 22.07.2016 по делу № А12-45752/2015 по делу о несостоятельности (банкротстве) М. Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 22.07.2016 по делу №А12-45752/2015, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2016, судами установлена принадлежность к ГК «Диамант» следующих лиц (в том числе): Ш., ООО «Глоболинвестфинанс».

Причастность ООО «Софокл» к ГК «Диамант» установлена постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2015 по делу № А12-25302/2014 в деле о банкротстве ООО «Профи».

Ш. являлся учредителем ООО «ЧОО «Лазурит», данный факт подтверждается определением Арбитражного суда г. Москвы от 24.01.2020 по делу № А40-

82345/2019, где установлена принадлежность к ГК «Диамант», ООО «ЧОО «Лазурит» и Ш.

Таким образом, Ш. был конкурсным управляющим ООО «Эбро» в период с 13.07.2017 по 04.02.2021; Ш. был организатором торгов от 22.03.2019; Ш. сделал предложение о заключении договора купли-продажи имущества исключительно лицам, аффилированным с банкротом, при этом не сделал предложение иным лицам, не аффилированным с банкротом.

Указанные действия Ш. приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции при проведении торгов по продаже имущества должника в составе Лота № 2 (сообщение № 3411289), поскольку создали участникам торгов преимущественные условия участия в торгах, в том числе путем доступа к информации, если иное не установлено федеральным законом.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе создание участнику торгов, запроса котировок, запроса предложений или нескольким участникам торгов, запроса котировок, запроса предложений преимущественных условий участия в торгах, запросе котировок, запросе предложений, в том числе путем доступа к информации, если иное не установлено федеральным законом.

Торги - это универсальная модель приобретения различного рода прав. Торги выступают специальной юридической процедурой, опосредующей процесс предоставления какого-либо права, включая право на заключение договора.

Сущность предназначения торгов определяется:

– субъективным юридически значимым интересом одного лица (продавца, действующего по поручению государства) устроить соревнование по заранее определенным правилам между двумя и более лицами (претендентами) с тем, чтобы только лишь одному из них предоставить особое право на заключение такого договора, одновременно выявив наиболее предпочтительные его условия;

– наличием двух и более претендентов, желающих заключить данный договор/ контракт и готовых к состязательности (соперничеству) друг с другом.

Состязательность (соперничество) – конститутивный признак любых торгов, объективно определяющий их сущность. В отсутствие состязательности торги утрачивают всякий смысл.

Следует отметить, что нарушение принципа состязательности на торгах может быть выражено в создании преимущественных условий участия в торгах в результате предоставления одному или нескольким участникам закупки доступа к информации, к которой другие участники не имеют доступа на законных основаниях.

Организатором торгов Ш. не были созданы условия для обеспечения добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками торгов по продаже имущества должника в составе Лота № 2 (сообщение № 3411289) в целях выявления лучшего предложения.

Иные участники закупок в результате незаконных действий Ш. находились не в равных, по сравнению, с ООО «Статус Плюс», ООО «Софокл», ООО «Центр», условиях.

На основании изложенного, в действиях ООО «Статус Плюс», ООО «Софокл», ООО «Центр» имеет место нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившееся в заключении соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, а также имеется нарушение арбитражным управляющим ООО «Эбро» Ш. пункта 2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции что привело или могло привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе создание участнику торгов или нескольким участникам торгов, преимущественных условий участия в торгах, в том числе путем доступа к информации, если иное не установлено федеральным законом.

В соответствии с пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 23.12.2010 № 31) под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов. В данном случае под выручкой необходимо понимать цену контракта, заключенного между подрядчиком и заказчиком.

Антиконкурентная деятельность картеля, направленная против добросовестной конкуренции, запрещена законодательством Российской Федерации и является по своей сути, видом незаконной предпринимательской деятельности. При этом, под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) в рамках антиконкурентного соглашения за период его существования без вычета произведенных лицом расходов. В соответствии с пунктом 13 постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23, при исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками.

В соответствии с п. 13 Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 23.12.2010 № 31), при исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками.

Совокупный размер дохода ответчиков в рамках установленного Комиссией нарушения антимонопольного законодательства составил 48 889 124 (сорок восемь миллионов восемьсот восемьдесят девять тысяч сто двадцать четыре) руб., что соответствует цене договора купли-продажи имущества от 15 апреля 2019 года, заключенного по итогам спорных торгов по лоту № 2 (сообщение № 3411289) с ООО «Статус Плюс».

В соответствии с примечанием к ст. 178 УК РФ указанный доход не признается доходом в крупном размере.

Основания для выдачи Комиссией предписания о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, отсутствуют, ввиду применения Двенадцатым арбитражным апелляционным судом в соответствии с постановлением от 28.10.2020 по делу № А12-59285/2015 последствий недействительности торгов в электронной форме посредством открытого аукциона № 003097/1, проведенных 22 марта 2019 года по продаже имущества ООО «Эбро», признании недействительной сделки по оставлению ООО «ГлоболИнвестФинанс» залогового имущества за собой, оформленную актом приема-передачи от 25 октября 2019 года между ООО «ГлоболИнвестФинанс» и конкурсным управляющим ООО «Эбро» Ш. А.Н. Применить последствия недействительности сделки: обязать ООО «ГлоболИнвестФинанс» возвратить в конкурсную массу ООО «Эбро» имущество, полученное по акту приема-передачи от 25 октября 2019 года: бетонно-смесительная установка «Эльба», в составе одноэтажного металлического, облицованного кирпичом офисного здания, одноэтажного кирпичного здания весовой с автомобильными весами, с одноэтажной кирпичной строительной лабораторией и 11 не отапливаемых строений, общей площадью 1163,3 кв.м, лит. А,Б,Г-Г 11, этажность 1-1, кадастровый номер 34:34:030102:357; сооружение - уборная, общей площадью 10,8 кв.м, лит. Г8, кадастровый номер 34:34:030104:1457; сооружение - осветительная вышка, общей площадью 6,5 кв.м, лит. II, кадастровый номер 34:34:030102:355; сооружение - осветительная вышка, обшей площадью 6,6 кв.м, лит XII, кадастровый номер 34:34:030104:1489; сооружение - площадка для сыпучих

материалов, общей площадью 194,7 кв.м, лит. III, кадастровый номер 34:34:030102:358; сооружение - площадка для сыпучих материалов, общей площадью 307,4 кв.м, лит. IV, кадастровый номер 34:34:030102:356; сооружение - площадка для сыпучих материалов, общей площадью 230,8 кв.м, лит. V, кадастровый номер 34:34:030104:1490; сооружение - замощение, общей площадью 5120 кв.м; право аренды земельного участка, кадастровый номер 34:34:030102:17, общей площадью 7196 кв.м, разрешенное использование: бетонно- смесительная установка «Эльба». Конкурсному управляющему ООО «Эбро» восстановить в реестре требований кредиторов должника требования ООО «ГлоболИнвестФинанс» в размере погашения, произведенного за счет средств, полученных от продажи имущества на торгах, признанных недействительными, как обеспеченные залогом. ООО «Эбро» возвратить ООО «ГлоболИнвестФинанс» денежные средства в размере 138 607,20 руб.

Согласно части 5 статьи 39 Закона о защите конкуренции, если в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган выявит обстоятельства, свидетельствующие о наличии административного правонарушения, антимонопольный орган возбуждает дело об административном правонарушении в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

Заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, является самостоятельным составом административного правонарушения. Таким образом, в действиях ответчиков Комиссией усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного статьёй 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 1 статьи 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, 48, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Волгоградского УФАС России,

РЕШИЛА:

1. Признать ООО «Статус Плюс» (<…>), ООО «Софокл» (<…>), ООО «Центр» (<…>) нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

2. Признать арбитражного управляющего ООО «Эбро» Ш. нарушившим пункт 2 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите

конкуренции».

3. Передать материалы дела № 034/01/16-692/2020 о нарушении антимонопольного законодательства уполномоченному лицу для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренного статьей 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.